

В полумраке окровавленное, пронзительно красивое лицо Ши Юньчуаня казалось ликом выходца из преисподней. Его алые глаза светились абсолютным равнодушием к чужой жизни, а губы кривились в издевательской усмешке.

Боль, пустота и глухое оцепенение заполняли его душу. Им двигала лишь слепая жажда разрушения, пробуждая худшие помыслы.

Из его спины, извиваясь и подергиваясь, начали прорастать бесчисленные ветви гинкго. Они походили на тысячи призрачных рук, готовых утащить любого в бездну. Проклятый дух особого ранга инстинктивно почувствовал первобытный страх: в одно мгновение охотник и жертва поменялись местами.

И всё же тварь, порождённая злобой и страхом перед подрывниками, питала слепую ненависть к закону — особенно к тем, кто умел обезвреживать бомбы.

Проклятый дух ринулся в атаку. Вместо того чтобы сыпать мелкими снарядами, он нанёс прямой удар — его когтистая лапа пробила грудь Юньчуаня и вырвала сердце.

Раздался влажный, хлюпающий звук. Находившийся этажом ниже Кэндзи Хагивара услышал, как железо вонзилось в плоть, и следом на пол закапала густая, пахнущая ржавчиной жидкость.

— Что там происходит? — из лежащего на полу телефона донеслись встревоженные голоса.

В трубке повисло тяжёлое молчание, сменившееся страшным звуком лопающихся сосудов и разрываемой плоти. Сердце Юньчуаня было раздавлено.

— Чёртов лжец! — Сатору Годзё в ярости уставился на детонатор. Оставалось перерезать последний провод.

Сугуру Гето хмуро бросил Дзинпэю Мацуде:

— Быстрее можно?

Если они не поторопятся, погибнет не только Юньчуань, но и Хагивара, дежуривший на первом этаже.

И в этот момент, когда все затаили дыхание, из динамика донёсся тихий, хриплый смех. Он становился всё громче, пока не превратился в безумный хохот.

— Попался.

Юньчуань резко вскинул голову. Безумный багровый взор впился в проклятого духа. Юньчуань намертво перехватил когтистую лапу, торчащую из его груди, и одним мощным рывком выдрал её наружу. Ошмётки разорванного сердца градом посыпались на пол.

Тварь, уверенная, что этот человек должен быть мёртв, впервые познала панический ужас. Она попыталась отпрянуть, но было поздно.

Тонкие, изящные пальцы Юньчуаня намертво вцепились в её бесформенное тело. С безумным смехом он принялся методично, сустав за суставом, разрывать проклятого духа на куски. Он играл с ним, дарил ложную надежду на спасение, а затем с силой швырял обратно на бетонный пол.

Это было чистое безумие. Тварь визжала от боли, понимая: существо перед ней точно не человеческой природы.

Сатору и Сугуру слушали эту жуткую расправу через динамик телефона, не в силах вымолвить ни слова.

Хагивара, стоявший спиной к беснующейся паре под своим зонтом, глубоко вздохнул. Времени на страх не было. Зажав фонарик зубами, он продолжил кропотливую работу.

[Обратный отсчёт: 52 секунды.]

Оставался последний провод. Хагивара и Мацуда одновременно поднесли кусачки к проводам.

— Последний провод. Режем одновременно, — раздался голос из трубки.

— Понял, — Сатору одной рукой держал телефон, другой — занёс ножницы над платой.

— Три, два, один... Режь!

Три щелчка в разных частях здания слились в один. Таймер замер. Взрыва не последовало.

Мацуда и Хагивара одновременно выдохнули с облегчением. Наверху Сатору и Сугуру, не теряя ни секунды, прыгнули в пролёт, спеша на первый этаж к Юньчуаню.

Ворвавшись в подсобку первого этажа, они застыли. Стены и пол были забрызганы кровью и ошмётками плоти проклятого духа. Сатору и Сугуру невольно поморщились от этого зрелища.

Посреди этого кровавого хаоса стоял окровавленный Юньчуань, небрежно держа в руке половину растерзанного тела монстра. Подростки мгновенно напряглись, готовые к бою.

Беловолосый парень медленно повернул к ним голову. В его багровых глазах горело нечто зловещее. Уголок его губ приподнялся в усмешке. Он щелкнул пальцами, беззвучно произнеся одними губами:

"Бах".

В ту же секунду проклятый дух взорвался изнутри. От него осталась лишь едва живая, хрипящая голова, которую Юньчуань брезгливо швырнул на пол.

Силы мгновенно оставили Юньчуаня. Он тяжело рухнул на колени, а его глаза вновь обрели привычный серо-фиолетовый оттенок. Знакомая аура вернулась.

Сатору быстро подошёл к нему:

— Эй, лжец. Что это сейчас было?

Юньчуань устало покосился на него и указал на обрубок головы проклятого духа:

— Да так... Слегка пощекотал босса.

— Пощекотал? — Сатору наступил подошвой на пытающуюся отползти голову. — До состояния фарша?

Не поверив ни единому слову, Годзё привычным жестом выудил из бумажника купюру в десять тысяч иен и протянул её Юньчуаню:

— Ну-ка, покажи ещё раз.

От денег Юньчуань отказываться не умел. Он лениво щелкнул пальцами, и крошечный листок гинкго полетел в несчастную голову духа, нанеся копеечный урон. Недавнее безумное зрелище растаяло без следа, оставив лишь недоумение.

Хагивара, наблюдавший за всем этим абсурдом: "..."

Сугуру, у которого до сих пор мурашки шли по коже от недавнего кровавого безумия: "..."

Сатору же просто покатился со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

[Внимание. Срок действия пробной карты топового аккаунта истёк.]

Раздался в голове Юньчуаня спокойный, но жизнерадостный голос Системы.

Лицо парня окаменело. Ему чертовски не хватало Мара-поражения. Да, у него куча побочных эффектов, но Мара-поражение — это чертовски весело!

[Предупреждение: избегайте деструктивных мыслей. Ваш показатель рассудка находится в критической зоне. Пожалуйста, стабилизируйте эмоциональное состояние.]

[Награда за уничтожение проклятого духа особого ранга отправлена на вашу почту. Пожалуйста, сосредоточьтесь на прокачке навыков и следов Пути.]

"Ну погоди у меня... Придёт день, и я верну свою истинную силу", — сквозь зубы процедил Юньчуань, злобно зыркнув на заливающегося смехом Сатору.

В этот момент Завеса окончательно рассеялась, и в полуразрушенное здание ворвался смуглый блондин в форме полицейской академии.

— Хагивара! Вы с Мацудой в порядке?! — Рэй Фуруя взволнованно оглядел друга. — Мы пытались прорваться, но нас словно стена не пускала!

Юньчуань мысленно хмыкнул.

"Ещё бы вас пустило. Тут висела Завеса, обычным людям сквозь неё не пройти."

— Всё хорошо, Зеро. Мы с Мацудой целы, — мягко улыбнулся Хагивара.

Не успел он договорить, как сверху донёсся яростный крик Мацуды:

— Эй, придурки! Когда спускались, обо мне подумать не судьба была?!

Часть здания обвалилась, лестничные пролёты разрушились, так что оставшемуся на пятом этаже Мацуде пришлось прыгать вниз через уцелевшие внешние козырьки окон.

Убедившись, что друзья целы, Рэй перевёл взгляд на троицу незнакомцев. Его взор задержался на залитом кровью Юньчуане.

— А они кто?

— Это отзывчивые граждане, которые помогли нам обезвредить бомбу, — вежливо соврал Хагивара, интуитивно понимая, что лучше не посвящать полицию в тайны магического мира.
— Без них мы бы не справились.

Рэй обеспоенно шагнул к Юньчуаню:

— Парень, ты весь в крови. Я вызываю скорую.

— Стойте! — поспешно замахал руками Юньчуань. — Я не ранен!

Деньги за компенсацию он бы взял с радостью, но при его регенерации к моменту приезда скорой от ран не останется и следа. Придётся объяснять, откуда на теле литры чужой крови и ошметки плоти.

— Просто прямо передо мной... э-э... взорвался человек. Вот и заляпало, — мгновенно сочинил он небылицу.

Хагивара ласково улыбнулся: "..."

Значит, те басни про "перформанс" всё-таки были ложью. Наблюдая, как проклятая тварь раздавила сердце этого парня, Хагивара догадывался, чья это кровь. Но ложь Юньчуаня его изрядно позабавила.

— Да-да, бедняжка Сяо Юньчуань так перепугался, что до сих пор на ногах не стоит, — подлил масла в огонь Хагивара. — Ему явно требуется психологическая помощь.

— Хаги прав, — поддержал друга спустившийся Мацуда, не до конца понимая план друга, но готовый подыграть. — Вы пережили нападение безумного террориста и видели смерть человека. Психотерапия необходима.

Рэй обернулся к подбежавшим Хиромицу Морофуси и Ватару Датэ:

— Хиро, Староста! Отвезите их троих в госпиталь к дежурному психологу. А мы с Мацудой поможем остальным пострадавшим.

— Стоп, при чём тут вообще я?! — возмутился Сатору. — Подумаешь, пара трупов. Зачем мне мозгоправ?

Пятеро курсантов синхронно повернулись и уставились на Сатору с таким выражением лиц, словно перед ними стоял будущий серийный убийца.

— Эй-эй, вы чего так смотрите? Я вообще-то...

Юньчуань, к которому вернулись силы, поднялся и тяжело опустил ладонь на плечо Годзё:

— Молчи. Ты — великий герой, защитник Токио, несущий мир в этот город. А теперь, братец Сильнейший, мы затыкаемся и идём к доктору.

Склонившись к Сугуру, он тихо шепнул:

— Делаем ноги. Сбежим по дороге, пока эти старые хрычи из мира магии не прислали за нами хвост.

К тому же Юньчуань спиной чуял: пролитая им кровь и куски его плоти на полу подсобки вот-вот начнут чудить. Объяснить это обычным копам он точно не сможет.

Подхватив под руки ворчащего Сатору и хмурого Сугуру, Юньчуань потащил их на выход вслед за Морофуси и Датэ.

Чего Хагивара никак не ожидал, так это того, что прямо на его глазах разбросанные по бетонному полу кровавые ошмётки вдруг дали дружные зелёные побеги молодого гинкго.

Рэй, заметив странное шевеление под ногами, нахмурился:

— Хагивара... Это ещё что такое?

Хагивара натянул вежливую улыбку.

"Чёртов лис, чтоб тебя... А это мне как прикажешь объяснять?!"

<http://bllate.org/book/20460/2122486>